

Вослед ушедшему

Научная позиция у нас всегда оставалась единой

На Дальнем Востоке жизнь свела меня с Борисом Владимировичем Преображенским, с которым мы сблизились, а потом и подружились. Обычно друзья появляются в юные годы, в молодости, а мы подружились, когда за плечами уже была большая часть жизни. Думаю, что этому способствовала определённое внутреннее сходство наших жизненных путей, привнесших внешней разнице.

Борис Владимирович Преображенский, почти мой ровесник (всего на несколько лет моложе меня), тоже, как и я, вышел из семьи геологов. До работы в ДВНЦ АН СССР он прошёл хорошую школу полевой геологии. Окончив геологический факультет Воронежского университета, где преподавали его родители, Борис Владимирович начал работать в Магаданской области на среднемасштабной геологической съёмке. Его увлечением в те годы, как и у меня, была палеонтология, но специализировался он на изучении кораллов — табулят. Им были посвящены его кандидатская и докторская диссертации. Мне особенно понравилась разработанная им оригинальная классификация табулят. В ней привлекло удачное применение системно-структурного подхода, который в те годы только ещё начинал входить в широкий научный обиход. Изучение древних коралловых построек привело его к исследованию современных коралловых рифов, которые он совершенно справедливо считал уникальным явлением в развитии биосферы. Собственно страсть к современным коралловым рифам и привела его в Институт биологии моря, во Владивосток. Борис Владимирович мог часами говорить о современных кораллах, о самой высокой среди экосистем биопродуктивности коралловых рифов, об их удивительной устойчивости и о многом другом.

В начале 70-х годов, когда при создании ДВНЦ АН СССР начал формироваться Институт биологии моря, Борис Владимирович одним из первых перешёл в него и организовал лабораторию тропических морей. К любому делу он подходил очень обстоятельно. Меня с момента нашего знакомства всегда приводила в восхищение именно эта его обстоятельность и целеустремлённость. С одной стороны, он чётко знал, чего хотел. С другой, — он умел предусмотреть каждую мелочь, как путешественник естествоиспытатель XIX века, собираясь в дальние, ещё неизведанные страны. По существу, к концу XX века подводный мир шельфа и был тем неизведанным пространством биосферы, исследование которого шло высокими темпами. В число ведущих учёных мира, посвятивших себя изучению подводного царства, входит Б. В. Преображенский.

Он в совершенстве освоил технику подводного плавания, стал заядлым аквалангистом, хорошим яхтсменом, последовательно пройдя путь от матроса до капитана. Словом, перейдя от сухопутных путешествий к морским, он полностью овладел их спецификой, потому что считал это единственным путём, который приведёт его к исследованиям современных коралловых рифов.

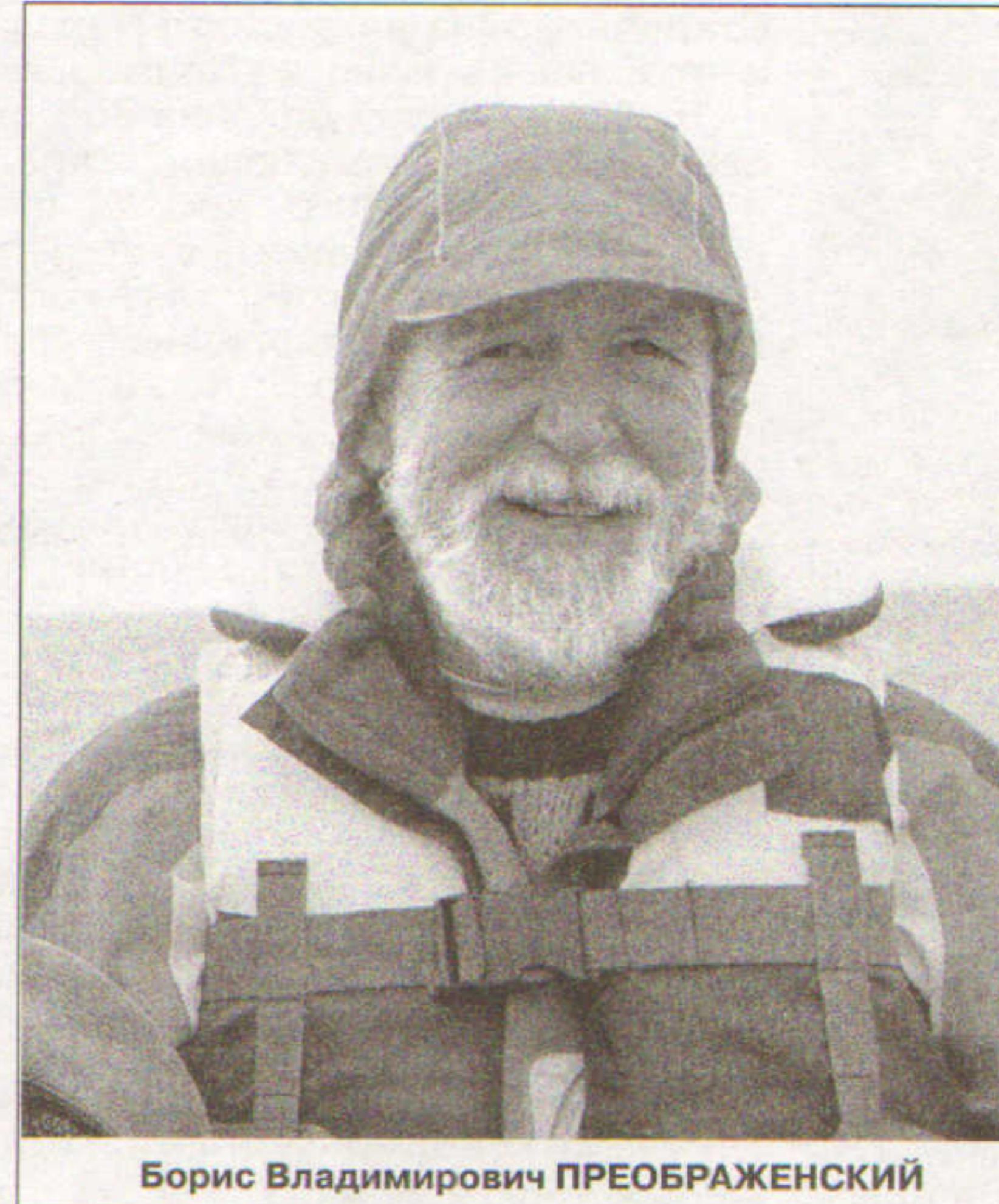
Работая на рифах, он предложил весьма простые, но тщательно продуманные и эффективные способы подводной фотодокументации. Его огромная коллекция цветных слайдов, раскрывающая скрытую морскими толщами жизнь коралловых рифов, была не данью экзотике, а своеобразным полевым дневником исследователя. Именно из геологии Б. В. Преображенский передаёт тщательность и обстоятельность документации исходного фактического материала. Он подобрал и воспитал хорошо слаженный коллектив молодых исследователей. Каждый из его команды был таким же, как он, энтузиастом исследования нового дела — познания подводного мира.

Всё это вместе взятое делало Бориса Владимировича весьма заметной фигурой в научном сообществе Владивостока середины 70-х годов.

... Мои новые друзья-палеонтологи из Приморского геологического управления настоятельно советовали познакомиться с Б. В. Преображенским. Это я и попытался сделать. Наша первая встреча, состоявшаяся в его кабинете, который он занимал, как заместитель директора Института биологии моря, в памяти не оставила особых впечатлений. Наше сближение в 70-х годах, постепенно переросшее в дружбу, началось несколько позднее, когда я привлек Бориса Владимировича и его жену Тамару Валентиновну к работе на кафедре физической географии. Они начали читать спецкурсы, руководить курсовыми и дипломными работами. Его деятельность сразу привлекла внимание студентов. Успеху способствовали, кроме ореола исследователя современных коралловых рифов, и большие ораторские способности Бориса Владимировича. Его лекции, как и все выступления, всегда были тщательно продуманы, выстроены логически безупречно. И вместе с тем, это было не сухое изложение фактов, а увлекательный эмоциональный рассказ очевидца, который умел разворачивать перед слушателями одну картину за другой. И всё это сопровождалось демонстрацией великолепных цветных слайдов. Вся его высокая стройная фигура подчёркивала динамизм его эмоционального рассказа. Он говорил просто и ясно, самыми простыми словами, и, самое главное, не «по бумаге». Тогда мне так выступать не удавалось, и я, признаюсь, завидовал мастерству Бориса Владимировича. Мне надо было вначале всё изложить и отработать на бумаге, и при выступлении иметь текст с тезисами и фактическим материалом. Возможно, что наши разные подходы к подготовке к выступлению объясняются следующим. Борис Владимирович в те годы, в основном, говорил о коралловых рифах, которые он знал в совершенстве, а мне приходилось выступать по шести или семи проблемам, которые тогда только что осваивал и, естественно, ещё не мог держать в голове весь разнообразный фактический материал по такому широкому кругу вопросов.

Наша прежняя геологическая деятельность и настоящие исследования в новых для нас сферах деятельности давали пищу многим нашим разговорам. Мы обсуждали и общие вопросы системно-структурного подхода, и конкретно его применение в палеонтологических стратиграфических исследованиях, к изучению экосистем шельфа, а также и региональных проблем природопользования. Борис Владимирович много читал, в том числе, по философским и методологическим вопросам науки, в которых в те годы он разбирался лучше меня. По своим мировоззренческим взглядам мы были близки, но всё же были некоторые расхождения, которые вызывали у нас яростные споры. Особенно часто мы обсуждали проблему соотношения детерминизма и стохастичности в окружающем нас мире, о чём уже писал. Немало говорили и о проблеме времени в геологии, по которой мы также не находили общей точки зрения.

Эти беседы были для меня весьма интересны, несмотря на некоторую безапелляционность суждений Бориса Владимировича. К этому надо было просто привыкнуть и не обращать особо внимания, так как она никогда в наших разговорах не перерастала в упрямство. Мы стремились искать точки соприкосновения и расширять зоны согласия. В те годы Б. В. Преображенский выступал и на больших философских «форумах», в частности, со своей оригинальной мыслью: что же является элементарной ячейкой, элементом такой сложной си-

Борис Владимирович ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

деть Бориса Владимировича и обсудить с ним самые разные вопросы. Он сразу с жаром включался в беседу с пришедшим. (Круг общения его был чрезвычайно широк и не ограничивался средой учёных). Иногда мы выходили на яхте Бориса Владимировича на середину Амурского залива. И смотря на великолепный вид Владивостока, открывавшийся оттуда, не торопясь, вели беседу, обсуждая очередной интересовавший нас вопрос.

Много повидавший за рубежом во время своих многочисленных экспедиций на коралловые рифы, Борис Владимирович в те годы хорошо видел многие пороки окружающей нас жизни. Он разбирался в них лучше меня, и у него не было такого оптимизма, как у меня. Но к нему он относился довольно спокойно, не стремился сражаться с «ветряными мельницами». Для него самым важным было Дело (изучение коралловых рифов), которому он посвятил свою жизнь, всего себя целиком. Он стремился в те годы создать вокруг себя минимум той комфортной обстановки, которая позволяла бы ему полностью отдаваться любимому делу. И это ему удавалось.

Мы стремились помогать друг другу поддерживать душевное равновесие в тех жизненных ситуациях, которые ежедневно возникали. Так, Борис Владимирович помог мне сохранить в конце 1979 года душевное равновесие в момент моего перехода из ДВГУ в Тихоокеанский институт географии. А я, в свою очередь, помогал ему в начале 80-х годов, когда он переходил из Института биологии моря в ТИГ.

После моего отъезда в 1985 году мы ещё три раза встречались. Две раза я приезжал во Владивосток (в 1986 и 1987 годы), а в 1988-м Борис Владимирович заехал к нам в Ярославль, будучи в командировке в Москве. Потом из-за дальности расстояний и возникших сложностей поездок наши встречи и общения прекратились. На моём рабочем столе, передо мной стоят часы, подаренные Борисом Владимировичем и его женой Тамарой Валентиновной ко дню моего 55-летия. Они ежедневно напоминают мне о наших встречах и дружбе, что зародилась на берегу Великого океана.

17 ноября 2003 году наша ярославская делегация приехала в Москву на 3-й Всероссийский съезд по охране природы. Когда мы вошли в гостиницу Измайлowskaya, то вдруг ко мне со словами «Дима, вот так встреча!!!» подбежал высокий худощавый человек. Это был Борис Владимирович. Он тоже приехал на этот съезд. Несколько вечеров нашего общения после пятнадцатилетней разлуки пролетели быстро. Борис Владимирович подарил мне книгу «Основы подводного ландшафтования (управление морскими экосистемами)», добавив при этом: «Вот дальнейшее развитие нашей первой книги, которую мы вместе редактировали в далёком 1979 году». Было очень интересно листать эту-solidную монографию и видеть, как в ней воплотилось многое, о чём мы мечтали и говорили почти четверть века назад. А я подарил Б. В. Преображенскому свою книгу «Стратегическое планирование природоохранной деятельности». В ней тоже можно было видеть, во что вылились наши прошлые споры о соотношении детерминизма и стохастичности.

Эта встреча в XXI веке ещё раз подтвердила сходство наших жизненных путей: от геологии к рациональному природопользованию. Мы оба читаем курс «Основы природопользования», а его курс «Геополитика» во многом напоминает мой «Экологическая безопасность и государственное управление». Только я читаю в Ярославле, а он — во Владивостоке. Но, несмотря на то, что нас разделяет 10 000 км, научная позиция у нас оставалась единой.

Будимир ПОЯРКОВ,
доктор геолого-
минералогических наук